

Сватко М.С., студент 202 группы
очной формы получения образования
Научный руководитель – Языкович В.Р.,
кандидат философских наук, доцент

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кризис идентичности в современной культуре можно описать как процесс, в ходе которого индивид или общество испытывают сложности в определении своего места в быстро меняющемся мире. М. Бетильмерзаева пишет, что в условиях кризиса идентичности субъектность личности ослабевает, что выражается либо в догматизме мироощущения с сопутствующим радикализмом, либо в абсолютном релятивизме, ведущем к духовному анархизму. Ярко выраженные формы мышления могут привести к потере доверия к социальным институтам, уязвимостью перед маргинальными культурами и прочим формам девиантного поведения [1]. Кризис идентичности становится особенно выраженным в условиях глобализации и информационного общества, когда традиционные ценности и культурные ориентиры подвергаются постоянному влиянию внешних факторов, что делает изучение вопроса об особенностях кризиса идентичности в белорусских условиях особенно актуальным.

К. Ясперс выделяет ряд факторов, приведших к глубокому кризису личности к середине XX века. Стремительное развитие науки и техники способствует отчуждению человека, унификации благ, сокращению разнообразия потребностей и утверждению массовых стандартов. Личность оценивается исключительно по продуктивности, утрачивает связь с культурными традициями и будущим. Индустриальное производство, правовая и политическая системы укрепляют власть аппарата, превращая людей в функции, а массовая культура окончательно подчиняет их механизированному

образу жизни [2, с.296]. Конкретным следствием становится утрата индивидуальности в результате погружения в глобальную систему, превращение человека в механическую функцию на фоне преобладающей заурядности. Цинизм, возникший как ответ на духовный упадок, усиливает политическую отстраненность и трансформацию демократии в формальную структуру. Воспитание переживает кризис из-за разрыва с традицией, а образование редуцируется до прагматичного набора знаний, вытесняя глубокое развитие мышления и чувств [3].

В научных подходах к изучению идентичности, можно выделить определенные этапы. Первоначально доминировал эссенциалистский подход, рассматривавший идентичность как статичную и обусловленную объективными параметрами личности и общества. В конструктивистской трактовке идентичность рассматривается как динамичный феномен, формирующийся под влиянием культурно-исторического контекста, этноса, социального класса, гендера и медиа [4]. Постмодернизм выделил идею деконструкции, подчеркивая нестабильность в социальных взаимодействиях.

Изучение белорусской идентичности первоначально происходило в рамках истории и этнологии. Работы В.К. Бондарчик, Г.И. Касперович, Т.М. Микулич фокусировались на изучении этнического самосознания. Дальнейшие исследования охватывают гражданские, культурные, территориальные (И. Бугрова, Л.И. Науменко), конфессиональные (Н. Василевич, О. Шелест) аспекты идентичности, а также ее проявления в этнокультурных пограничных зонах (Н. Н. Беспамятных) [5].

В современных условиях религиозная самоидентификация в Беларуси определяется в большей степени культурно-национальной принадлежностью, чем вовлеченностью в духовно-ритуальную практику. Ситуация, когда количество людей, называющих себя «православными», превышает число исповедующих православную веру, свидетельствует о замещении религиозной

идентичности этнокультурной: православие связывается с восточнославянской, а католичество — с польской идентичностью. Кризис коренится в постсоветской трансформации: распад СССР актуализировал поиск новых идентификаторов, замещающих социальные категории советской эпохи. Религия становится элементом культуры, редуцированным до ритуалов, во многом утративших сакральное содержание. Таким образом, религиозная идентичность в Беларуси функционирует как гибридный феномен, в котором духовное подменяется культурно-политическими смыслами, отражая её трансформацию в контексте поиска национальной самоидентификации.

Этнонациональная идентичность в Беларуси не выступает значимым критерием в повседневных социальных практиках, поскольку свыше 80% населения составляют этнические белорусы. Социокультурные различия и ценности такие, как социальный порядок, свобода, благополучие, играют более важную роль в определении межличностных отношений. Согласно данным мониторинга, менее трети белорусов рассматривают этничность как существенный фактор самоидентификации, тогда как остальные либо игнорируют ее, либо затрудняются с оценкой [6].

Культурное пространство современной Беларуси определяется бытованием западноевропейской, социалистической, этнонациональной (белорусской и русской) идентичностей, создавая полицентричную модель самоидентификации. Западноевропейский компонент представляет альтернативу социалистической идентичностью, сохраняющейся в нарративах коллективной памяти. Этнонациональная самоидентификация, акцентирующая культурно-языковую специфику, сталкивается с доминированием русскоязычного дискурса, усиленного геополитической близостью. Противоречия усугубляются межпоколенческим расколом.

Советская модель идентичности, сохраняющаяся у старшего поколения, постепенно исчезает, отражая переходный этап Беларуси от распадающейся

советской идентичности к формирующейся национально-гражданственной. При этом отмечается рост гражданской идентичности, что соответствует глобальным тенденциям развитых стран и способствует снижению риска этнонациональных конфликтов и миграционных напряжений [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бетильмерзаева, М. М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ / М. М. Бетильмерзаева // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7. – С. 18–21.
2. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории : пер. с нем. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.
3. Поломошнов, П. А. Кризис личности в философии К. Ясперса / П. А. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1-8.
4. Федотова, Н. Н. Глобализация и изучение идентичности / Н. Н. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 72–80.
5. Кузьмин, М. Ю., Конопак, И. А. Эмпирическое изучение критериев кризиса идентичности студентов старших и младших курсов / М. Ю. Кузьмин, И. А. Конопак // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. – 2014. – Т. 8. – С. 45–55.
6. Наumenко, Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия / Л. И. Наumenко // Социологический альманах. – 2010. – № 1. – С. 171–180.
7. Титаренко, Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Л. Г. Титаренко // Философия и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 24–29.